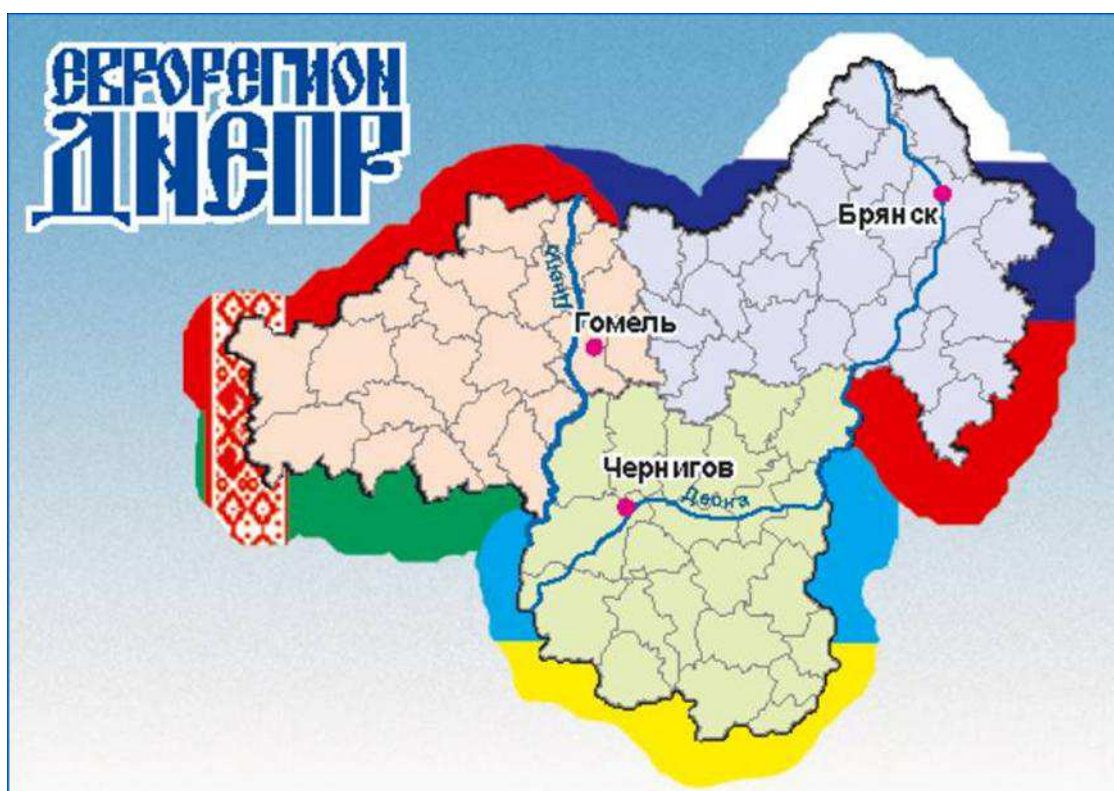

Администрация Брянской области
Институт археологии РАН
Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского

Гомельский областной исполнительный комитет
Институт истории НАН Беларуси
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Черниговская областная государственная администрация
Институт археологии НАН Украины
Черниговский национальный педагогический университет
имени Т. Г. Шевченко

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРОРЕГИОНЕ «ДНЕПР» в 2013 г.

Брянск
2014

УДК 902 (475.2+476.5)

ББК 63.4.

А

Компьютерный дизайн обложки: Чубур А.А., Гурьянов В.Н..

Фотография на обложке:н. Фото:

Международная редакционная коллегия:

Докт. ист. наук, проф. Е.А. Шинаков (Брянск) – ответственный редактор; докт. ист. наук, академик НАН Украины П.П. Толочко (Киев); докт. ист. наук, член-корр. РАН П.Г. Гайдук; докт. ист. наук, член-корр. НАН Украины А.П. Моця (Киев); докт. ист. наук, проф. Е.Г. Калечиц (Минск); канд. ист. наук, проф. А.Б. Коваленко (Чернигов); канд. ист. наук, доц. Коваленко В.П. (Чернигов); докт. ист. наук, проф. О.Н. Левко (Минск); докт. ист. наук, проф. П.Ф. Лысенко (Минск); докт. ист. наук, проф. О.А. Макушников (Гомель); докт. ист. наук, проф. А.М. Обломский (Москва); канд. ист. наук Кривальцевич Н.Н. (Минск). канд. ист. наук, проф. РАЕ А.А. Чубур – зам. ответственного редактора (Брянск), В.Н. Гурьянов (Брянск) – ответственный секретарь.

Научный редактор выпуска:

Докт. ист. наук, проф. Шинаков Е.А. (Брянск).

Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2013 г.: Научный ежегодник. - Брянск: РИО БГУ им. академика И.Г. Петровского, 2014. - 292 с.

ISBN

Сборник вводит в научный оборот актуальную информацию об археологических исследованиях 2013 г., проведенных российскими, украинскими, белорусскими учеными в Еврорегионе «Днепр», который включает территории Брянской, Гомельской и Черниговской областей. Издание адресовано историкам, археологам, преподавателям, студентам, работникам музеев, краеведам и всем, интересующимся историей и археологией.

УДК 902 (475.2+476.5)

ББК

ISBN

© Брянский государственный университет
им. академика И.Г. Петровского
© коллектив авторов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОДОЛЕ ВЫПОЛЗОВСКОГО ГОРОДИЩА

А. А. Фетисов (Москва), В. Н. Скороход (Чернигов)

Во время полевого сезона 2013 г. в Выползове был исследован участок на территории подола под северной береговой террасой в непосредственной близости от древнего русла р. Крымки (старица Десны). За 200 м на запад от городища была заложена стратиграфическая траншея длиной 11 м и шириной 2 м, ориентированная перпендикулярно древнему руслу. Основная задача состояла в том, чтобы проследить характер культурных отложений на данном участке и выявить древнюю береговую линию.

Участок имеет значительный перепад высот (до 2,5 м) с юга на север от тылового шва террасы в сторону русла. Фиксация материала проводилась по метровым квадратам. Большая часть культурного слоя просеивалась на ситах через металлическую сетку с размером ячейки 2,5 мм.

Удалось выявить три горизонта культурного слоя. Верхний (*горизонт 1*) представляет собой переотложенный культурный слой, спустившийся с террасы в результате смылов. Этот горизонт состоит из однородной темно-серой супеси мощностью от 0,5 м до 0,9 м. Керамический материал в составе этого слоя хронологически перемешан. Непосредственно под ним залегает прослойка аллювиальных отложений мощностью до 0,4 м, оставленных, вероятно, периодическими средневековыми паводками.

Под слоем аллювия зафиксированы два непо потревоженных горизонта культурного слоя времени существования Выползовского городища (конец IX – первая половина X вв.). Наиболее ранний (*горизонт 3*), лежащий на материке, представлен почти черной сильно гумусированной супесью с частыми включениями угля. Мощность его составляет от 0,06 м до 0,25 м. Более поздний (*горизонт 2*), лежащий между аллювием и горизонтом 3, представлен темно-серой гумусированной супесью с редкими включениями угля и отдельных аллювиальных прослоек. Мощность его – от 0,06 м до 0,4 м. Керамический материал в горизонтах 2 и 3 крайне малочислен.

Среди находок – металлические предметы плохой сохранности (2 фрагмента ножей, 2 железные пластины и др.). Отдельно следует выделить фрагмент крупного оселка из песчаника (слой аллювия над горизонтом 2), крупный кусок металлического шлака (горизонт 2) и два фрагмента керамических пряслиц (горизонт 2 и нижний уровень горизонта 1).

В северной части раскопа удалось зафиксировать линию уреза воды, точно определить место, где проходила береговая линия в IX – X вв. (Рис. 1). В профилях западной и восточной стенок в этом месте резко обрываются аллювиальные прослойки и культурный слой и начинается сильно оторфованный грунт.

С горизонтом 2, лежащим непосредственно под аллювием, связан чрезвычайно интересный объект – длинная канава, ориентированная в направлении север – юг, перпендикулярно древнему руслу, поднимающаяся в сторону тылового шва террасы. В южной части раскопа у тылового шва на уровне материка удалось выявить торцевую часть канавы. Северная ее часть не попала в пределы раскопа и, по всей видимости, уходила в древнее русло.

Общая длина исследованной части канавы – 8 м, ширина от 0,6 м до 0,9 м, глубина – до 0,4 м (Рис. 1 – 3). Южная половина канавы врезана в материк, северная прорезает горизонты 2 – 3 и не доходит до материка. Слои заполнения канавы представлены последовательно сменяющимися друг друга тонкими (до 0,05 м) прослойками аллювия и гумуса (Рис. 2). Это свидетельствует о сезонном характере использования данного объекта: сооружение, связанное с этой канавой, функционировало в перерывах между разливами реки – в эти периоды откладывались гумусированные прослойки; зимой и во время паводков канава не использовалась – в эти периоды откладывались прослойки аллювия. На южном участке раскопа вокруг торцевой части канавы выявлены столбовые ямы диаметром от 0,08 до 0,12 м; одна столбовая яма зафиксирована непосредственно в торцевой части канавы на ее дне на уровне материка – по всей видимости, эти столбы поддерживали навес над торцевой частью.

В плане канава имеет сложную конфигурацию (Рис. 1): северный и центральный ее отрезки ориентированы с севера на юг, последние 3 м южного отрезка немного смещены к западу и востоку, образуя таким образом небольшой «излом» в конфигурации. Северный край канавы уходит за пределы раскопа, однако исходя из ее ориентировки и зафиксированной линии уреза воды, можно достаточно уверенно предположить, что северный край примыкал непосредственно к древнему руслу реки. Длина канавы от южного ее края до уреза воды в таком случае составляет около 10 м.

Вероятное назначение исследованного объекта – канава для вытягивания на берег судов из реки с целью ремонта или временной стоянки. Эти работы осуществлялись только после схода льда и половодья, в период навигации, что и подтверждается сезонным характером заполнения канавы (последовательные аллювиальные и гумусированные прослойки). Над торцевой частью канавы стоял навес – возможно, эта часть использовалась для хранения материалов для проведения ремонтных работ. Этим и объясняется «излом» в южной части канавы – до торцевого отрезка суда не дотягивались, он служил лишь для хозяйственных целей.

Малочисленный керамический и вещевой материал, к сожалению, пока не может дать оснований для сколько-нибудь точных датировок исследованного объекта. Лишь общая стратиграфическая ситуация показывает, что канава была сооружена и использовалась на финальной стадии жизни Выползовского городища – около середины X в.

Предложенная версия функций исследованного объекта требует историографического комментария. По исследованиям Д. Элмерса известно несколько типов причальных конструкций. Помимо наиболее привычных деревянных пристаней, опорные столбы которых устанавливаются уже в реке за линией уреза воды (Хедебю¹, Шестовица²), известны т.н. «примитивные пристани» иных видов. Основные сооружения таких пристаней – дерево-земляные или каменно-земляные конструкции, ориентированные перпендикулярно береговой линии. По таким удлинненным насыпям, доходящим в воде до места стоянки кораблей на мелководье, осуществлялся подъезд, погрузка и разгрузка товаров (Уппсала, Гластонберри)³. В Дорестаде лодки и небольшие корабли вытаскивались непосредственно на берег, вблизи которого прямо на земле были положены дощатые настилы⁴.

На «примитивных пристанях» ремонт и обслуживание кораблей также осуществлялись на берегу (Гнездово, Дорестада). Для ремонтных работ могли

использоваться специальные каналы, ориентированные перпендикулярно береговой линии, по которым корабли вытаскивались на берег для обслуживания, – своего рода «сухой док». Такая канава исследована в 2006 г. в Гнездово на территории портовой зоны, расположенной на берегу озера под городищем. Гнездовская канава ориентирована от береговой линии в сторону террасы, имеет ширину до 1,7 м, глубину 0,4 – 0,5 м и предназначалась для перемещения судов в связи с ремонтом или строительством⁵. Аналогичные каналы более позднего времени зафиксированы на территории Швеции⁶. Похожие, но более крупные сооружения, использовались в Хедебю как зимние стоянки для морских судов⁷.

Обращает на себя внимание необычная конфигурация береговой канавы Выползова – ее последние (если считать от русла) 3 м изогнуты под небольшим углом к востоку. Именно над этой частью и зафиксированы столбы от навеса. Можно предположить, что этот отрезок канавы использовался для каких-то хозяйственных целей, а лодки вытягивали лишь в ту часть канавы, которая уходит по прямой линии в сторону русла.

Хотя место соединения канавы с береговой линией не попало в пределы раскопа, можно предположить, что длина той части, куда вытягивались лодки, составляла около 7–8 м. Это полностью совпадает с последними расчетами А. Стальсберг размеров раннесредневековых судов, ходивших по рекам Восточной Европы. Как правило, это были относительно небольшие ладьи длиной около 6–12 м⁸. При этом ладья длиной 8 м, согласно реконструкции Э. Нилена, могла нести значительный груз и принять корабельную команду до 11 человек⁹.

Исследование причальных конструкций эпохи образования Древнерусского государства – новая и мало разработанная тема. На сегодняшний день причалы X в. зафиксированы археологами только в Гнездово и Шестовице. Возможно, дальнейшие исследования на подоле Выползова внесут свой вклад в это перспективное направление «портовой археологии».

1. Kaltring S. Der Hafen von Haithabu // *Ausgrabungen in Haithabu*. – Volume 14. – Neumünster, 2010. – S. 85 – 104.

2. Скороход В. Дослідження причалу X – XI ст. на Шестовицькому подолі // *Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали VII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 11 – 13 квітня 2008 р.)*. – Чернігів, 2008. – С. 190 – 193.

3. Ellmers D. Von der Schiffslände zum Hafenbecken // *Jahrbuch der Hafenbautechnischen Gesellschaft*. – Volume 40. – 1983 – 1984. – Hamburg, 1985. – S. 5 – 19.

4. Kaltring S. Dorestad Hoogstraat. Ein Diskurs gegen das Verschwinden des Hafens des «vicus famosus» // *29 Tvarfaglige Vikinge symposium*. – Schleswig; Højbjerg, 2012. – S. 22 – 49.

5. Мурашева В. В. В поисках Гнездовского порта // *Российская археология*. – 2007 – № 1. – С. 112.

6. Ambrosiani B. Birka: Its waterways and hinterland // *Aspects of Maritime Scandinavia AD 200–1200*. – Roskilde, 1991. – P. 103. – Fig. 4.

7. Kaltring S. Der Hafen von Haithabu... – S. 364. – Abb. 278.

8. Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси // *Историческая археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина)*. – М., 1998. – С. 278.

9. Nylén Erik. Vikingaskepp mot Miklagård. – Stockholm, 1987. – S. 15 – 16.

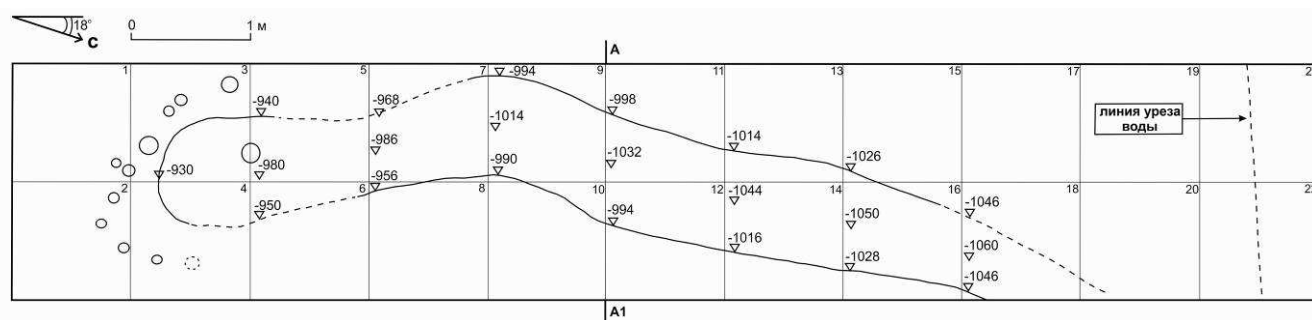

Рис. 1. План канавы для вытягивания лодок.

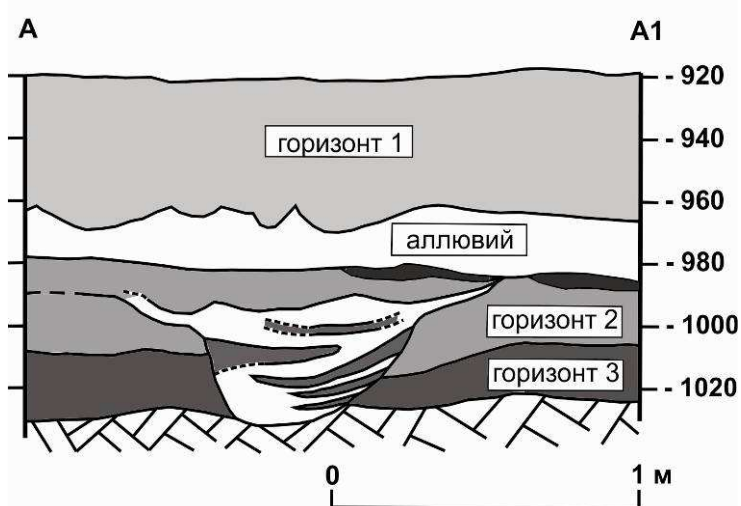

Рис. 2. Разрез А – А1.

Рис. 3. Канавы для вытягивания лодок в процессе разборки.